

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2016»

Москва, 1–4 июня 2016

СТРУКТУРА ДВУХМЕСТНЫХ КОННЕКТОРОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ¹

Инькова О. Ю. (Olga.Inkova@unige.ch)

Женевский университет, Женева, Швейцария; Институт
проблем информатики ФИЦ ИУ РАН, Москва, Россия

Попкова Н. А. (Natasha__popkova@mail.ru)

Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН,
Москва, Россия

В работе рассматривается проблема вариативности формы двухместных коннекторов русского языка на примере *не то чтобы...* (*но*) и *не то что...* (*а*). Проведенный с использованием формального и функционально-семантического критериев анализ позволяет говорить о разных языковых единицах, первая из которых выражает отношение замещения по степени дескриптивной достоверности, вторая, помимо этого отношения, выражает еще и отношение замещения по большей степени аргументативной значимости, что связано с разной сферой действия входящего в их состав отрицания *не*, тогда как направление градации в обоих отношениях одинаково (восходящее). Поскольку *не то что* и *не то чтобы* могут устанавливать соответствующие отношения самостоятельно, то их можно считать исходной — минимальной — формой показателей данных отношений. Их употребление в составе двухместных коннекторов в сочетании с противительными союзами *но* и *а* и другими лексемами, совместимыми с семантикой устанавливаемого отношения, диктуется коммуникативным замыслом говорящего, выбранной синтаксической конструкцией и др. дискурсивными параметрами и должны квалифицироваться как речевые реализации показателей соответствующих отношений. Предлагаемые решения подтверждаются данными НКРЯ.

Ключевые слова: коннекторы, семантика, вариативность, русский язык, *не то чтобы*, *не то что*

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 16-06-00070), РГНФ (грант № 16-24-41002) и ШННФ / FNS (грант № IZLRZ_164059/1).

THE STRUCTURE OF TWO-PART CORRELATIVE CONNECTORS AS AN OBJECT OF CORPUS ANALYSIS

Inkova O. Yu. (Olga.Inkova@unige.ch)

University of Geneva, Geneva, Switzerland; Institute
of Informatics Problems, FRC CSC RAS, Moscow, Russia

Popkova N. A. (Natasha__popkova@mail.ru)

Institute of Informatics Problems, FRC CSC RAS, Moscow,
Russia

The paper discusses the problem of formal variability of Russian two-part correlative connectors on the example of *ne to chtoby...no* and *ne to chto...a*. The results of the analysis, carried out both with formal and functional-semantic criteria, allow to state that *ne to chtoby...no* and *ne to chto...a* are two separate linguistic units with the first expressing substitution aimed towards more descriptive adequacy and the second unit expressing, beyond that, substitution aimed towards more argumentative relevance. This semantic difference is due to the different scope of the negative particle *ne*, which is the part of both markers; even if in both cases the gradation is rising. The position of *ne to chtoby* and *ne to chto* is not fixed, and *ne to chtoby* can be characterized by phonetic (*ne to chtob*) and morphological (*ne tak chtob(y)*) variability. As forms *ne to chtoby* and *ne to chto* can express relations of substitution alone, they may be considered basic or minimal markers of such relations. The use of these forms as two-part correlative connectors with adversative conjunctions *no*, *a* and other lexical units is dictated by the speaker's communicative intention, the syntactical construction and other discursive parameters. The Russian National Corpus data confirms our statements.

Keywords: connectors, semantics, variability, Russian, *ne to chtoby*, *ne to chto*

Введение

Структура коннекторов русского языка (да и не только русского; см. дискуссию в Fraser 2013) является мало разработанным вопросом, хотя он был поставлен еще в статье [Прияткина 1977]. В настоящее время, в связи с созданием аннотированных корпусов и надкорпусных баз данных, в том числе коннекторов [см. Инькова, Кружков 2016], этот вопрос становится особенно актуальным. Прежде всего, необходимо определить линейные границы языковых единиц, состоящих из более чем одного 'слова' (иначе говоря, из компонентов, разделенных пробелом и/или другими словами). Во-вторых, необходимо определить исходную форму языковых единиц, характеризующихся вариативностью.

Эти два свойства — многокомпонентность и вариативность — присущи многим коннекторам русского языка (ср. *но* — *но однако еще и, ...; да* — *да к тому же; да притом, да еще, ...; не только... но/ но даже/ а также/...*).

В этой связи возникает вопрос о критериях, позволяющих определить, когда можно говорить о разных языковых единицах, а когда о вариантах одной, и какой из вариантов можно считать базовым. В [Инькова 2016], на примере двухместного коннектора *не только... но*, данную проблему было предложено решать исходя из двух теоретических постулатов. Прежде всего, необходимо развести концептуальный и языковой уровень анализа. В случае коннекторов это, соответственно, тип выражаемого логико-семантического отношения (противительные, временные, уступительные и др.) и языковые средства, которыми располагает язык для его выражения (так, уступительные отношения могут выражаться в русском языке коннекторами *хотя, тем не менее, однако* и др.). Кроме того, предлагается различать единицы, принадлежащие системе языка (их выбор диктуется правилами грамматики), и единицы, принадлежащие системе речи (их выбор определяется коммуникативным замыслом говорящего). Преимущества предлагаемого подхода заключаются в том, что при анализе формы коннекторов и ее вариативности он не исходит из априорного существования в системе языка одной единицы с бесконечным количеством вариантов, а из того, что говорящий часто, исходя из динамики текста или коммуникативной ситуации, буквально «по кирпичикам» (которые сами могут быть уже многокомпонентными) собирает необходимый для его замысла показатель логико-семантического отношения.

В настоящем исследовании данный подход будет применен к коннекторам *не то что..., не то... чтобы... (а, но)* — так они представлены в БАС — с целью сформулировать критерии, позволяющие определить идет ли речь об одной языковой единице, как предлагают некоторые, или о разных. Анализ опирается на данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

1. История вопроса

В русской грамматической традиции нет единой точки зрения ни относительно формы интересующих нас коннекторов, ни относительно их семантики, ни относительно их количества. Что касается формы, то ее варьирование может касаться следующих параметров:

- количество компонентов коннектора: второй фрагмент текста может быть немаркирован:
- (1) *Кавторанг и адмирал не то чтобы беседовали, что-то обсуждали или о чём-то спорили — они выносили приговор без права обжалования.*
[Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]
- форма первой части коннектора: элемент *бы* может сокращаться до *б* (2) или отсутствовать (3), а демонстратив *то* может замещаться *так* (ср. (9) ниже):

- (2) *Бродя туда-сюда по узким тропкам меж особняков, Шабашов не то чтоб мерз, но чувствовал озноб.* [Андрей Дмитриев. Призрак театра (2002–2003)]
- (3) *С этих пор и завязалось у него с книголюбом не то что приятельство, а хорошее знакомство.* [Ю. О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик (1977)]
- вторая часть коннектора: вместо или вместе с *но* может быть использована другая лексема противительной семантики: *а* (3), *напротив* (4), *просто* (6) и (13) и др.
- (4) *Не то чтобы нас это удивляет. Напротив, весьма радует.* [Юлия Пешкова. Дом мод (2002)]
- порядок следования фрагментов текста: фрагмент, содержащий компонент *не то что(бы)* может занимать как первую, так и вторую позицию (5) и (8) ниже:
- (5) *Но я продолжал стоять, потому что чувствовал — мне и стоя трудно будет их убедить, не то что лежа.* [Фазиль Искандер. Время счастливых находок (1973)]

Существует, как минимум, четыре точки зрения относительно количества языковых единиц с компонентами *не то что* и *не то чтобы*. Согласно первой, наименее распространенной, существует один союз *не то чтобы... но и* [Завьялов 2009: 27, 120, 194 сл.], характеризующийся формальной вариативностью. Согласно второй точке зрения, прямо противоположной и представленной, в основном, в словарях служебных слов, каждый формальный вариант может претендовать на статус самостоятельной языковой единицы [Рогожникова 2003, Ефремова 2004, Леденев 2006, Цой 2008, Бурцева 2010]. Например, [Цой 2008] приводит список из одиннадцати единиц.

Сторонники третьей точки зрения полагают, что существуют два двухместных союза (с наиболее часто фиксируемыми формами *не то чтобы... но/а* и *не то что... а*). Некоторые из них [Рогожникова 1971, Санников 2008, Черемисина, Колосова 2009: 143] признают за обоими союзами или только за *не то что... а* возможность как изменения порядка следования компонентов, так и самостоятельного употребления первой части союза [Серебряная 1972: 91, Ляпон 1986, Инькова-Манзотти 2001: 334]². Наконец, согласно четвертой точке зрения [Ушаков, Шведова 1960: 236, Морковкин 1997], существует частица *не то что(бы)*, которая может выступать также в составе двухместного союзного соединения.

---

² [РГ-80] придерживается неоднозначной позиции: признается существование двух союзов с вариативной второй частью: *не то чтобы... но и не то что... а* [РГ-80, §1681, 2078], но в «Предметном указателе» [РГ-80 : II, 683] фигурируют шесть языковых единиц.

Что касается семантики интересующих нас коннекторов, то, за исключением [Пешковский 2001: 432, БАС], где *не то чтобы* и *не то что* относятся к союзам пояснительным, их считают градационными. Однако и здесь нет единства. Так, сторонники первой точки зрения, признающей существование единой языковой единицы — частицы *не то что(бы)* или двухместного союза с вариативными частями — приписывают им либо два значения (1. для уточнения при отрицании возможного предположения или при поправке к сказанному и т. п.; 2. в знач. *не только* [Ушаков]), либо только первое из них [Шведова 1960: 236, Морковкин 1997]. Это утверждение противоречит, однако, корпусным данным. Не соответствует языковой действительности и утверждение, согласно которому *не то чтобы* и *не то что*, две самостоятельные языковые единицы, различаются направлением градации: нисходящая для первого, восходящая для второго [ср. Серебряная 1972, Санников 2008]. В данном подходе смешиваются, как будет показано, разные типы градационных шкал.

Наконец, [Рогожникова 1971, РГ-80: §3154, 3155, Инькова-Манзотти 2001: 338] признают у коннектора с компонентом *не то чтобы* одно значение — отрицания описания некоторого положения вещей и замещение его более достоверным, а у коннектора с компонентом *не то что*, помимо этого значения, признается еще одно: выражение большей аргументативной значимости второго фрагмента текста, близкое к значению коннекторов с компонентом *не только*³. Иными словами, во втором значении мы как будто имеем дело с отношением не замещения, а добавления.

Возникает вопрос, который, однако, до сих пор не был поставлен: каким образом одна и та же языковая единица может выражать два противоположных значения? Объяснение, по-видимому, можно найти во взаимодействии отрицания *не* (и его сферы действия) с механизмом градации, лежащим в основе отношений, устанавливаемых коннекторами с начальными компонентами *не то чтобы* и *не то что*, а также в семантической природе фрагментов текста, между которыми устанавливается отношение.

2. Семантика «не то чтобы»

Коннекторы с компонентом *не то чтобы* устанавливают отношение замещения менее достоверного описания (фрагмент текста, маркируемый *не то чтобы*) более достоверным описанием того же положения вещей. Так, в (1) выше речь идет о возможных описаниях того, как общались Кавторанг и адмирал. Описание *беседовали, что-то обсуждали или о чём-то спорили* (*q*)

³ В работе [Инькова-Манзотти 2001: 336] у коннекторов с начальным компонентом *не то что* и *не то чтобы* выделяется еще одно значение: «отрицание возможного объяснения» или отношение мотивации. Но это отношение не между фрагментами текста, соединяемыми данными коннекторами, а отношение между высказыванием, оформляемым данными коннекторами, и предыдущим высказыванием. Поэтому оно может считаться текстообразующей функцией данных коннекторов, а не одним из их значений [ср. Зайцева 1998].

замещается более соответствующим истине: *они выносили приговор без права обжалования* (p), иначе: $\neg q \wedge p$, где « $\neg$ » — отрицание, а q и p — два описания одного положения вещей, сопоставляемые на шкале истинности.

В таких высказываниях отрицание в составе *не то чтобы* имеет полемический характер. Действительно, отрицаемое в q описание часто эксплицитно присутствует в предыдущем контексте: это либо точка зрения другого говорящего, потенциального или реального (6), либо самого говорящего, как бы строящего внутренний диалог в поисках точного описания; ср. (2) выше.

(6) — *Вы так его не любите? Он поморщился. — Да нет, не то чтобы я не люблю его, но просто...* [Ю. О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик (1977)]

Отрицание в *не то чтобы*, кроме того, имеет сентенциальную сферу действия, как синтаксическую, так и семантическую. Доказательством тому — частая парцелляция второго компонента (см. (4) выше), отсутствие синтаксической симметрии соединяемых фрагментов текста, преимущественно начальная (или после общих для q и p элементов) позиция *не то чтобы*, употребление отрицательной частицы *нет* после первого фрагмента текста (7), а в диалоге — до него (6), что свидетельствует также и о том, что речь идет именно об отрицании и о замещении компонента, маркируемого *не то чтобы* [Инькова-Манзотти 2001: 338].

(7) *И не то чтобы за ним числилось нечто неблагоприятное или криминальное. Нет. Просто был у нас начальником отдела кадров Николай Александрович Махов, который не любил евреев в принципе, а Фрадкиса вдвойне.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

Градация производится на шкале достоверности: отрицаемое описание q занимает на этой шкале более низкое положение (оно менее достоверно), чем утверждаемое p ; следовательно, направление градации — восходящее. Другое дело, что довольно часто, но не всегда (ср. (7) выше), шкала достоверности опирается на другую шкалу — шкалу некоторого признака [Инькова 2013]. Так, в (2) выше $q = \text{мерз}$ и $p = \text{чувствовал озноб}$ можно расположить на шкале «кому-то холодно», на которой q занимает более высокое положение, чем p , и в силу этого отвергается как обозначающее слишком высокую степень проявления данного признака. Ср. также (8) ниже: отрицаемое $q = \text{весело до упаду}$ занимает на шкале «хорошо провести время» более высокое положение, чем $p = \text{вполне мило}$. По-видимому, именно это дает возможность исследователям говорить о нисходящей градации в высказываниях с *не то чтобы*.

Отношение замещения по степени достоверности может быть установлено *не то чтобы* и при обратном следовании фрагментов текста q и p : p , *не то чтобы* q , но при поддержке противительного союза, вводящего q :

(8) *Тожe сидели шесть часов, вполне мило, но не то чтобы весело до упаду.* [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1990–1999)]

Не то чтобы в таких высказываниях может считаться «позиционным вариантом» [Прияткина 1977] *не то чтобы* в высказываниях с *не то чтобы q, p*.

Что касается форм *не то чтоб* (2), *не так чтоб(ы)*, то они устанавливают между соединяемыми фрагментами текста тот же тип отношения: замещение по степени достоверности описания. Ср. (9), где хорошо виден полемический характер отрицания:

(9) — *Крадёт, что ли? — Не так чтобы крадёт, но пользуется.* [И. Грекова. Дамский мастер (1963)]

На этом основании их можно рассматривать как фонетический (*не то чтоб*) и морфологический (*не так чтобы* с его фонетическим вариантом *не так чтоб*) варианты *не то чтобы*, характеризующиеся разговорной и стилистической окраской, а также меньшей частотностью: НКРЯ фиксирует 538 вхождений для *не то чтоб*, 81 для *не так чтоб*, 265 для *не так чтобы* и 3206 для *не то чтобы*.

3. Семантика «не то что»

Анализ семантики *не то что* мы начнем со значения, в котором он противопоставляется *не то чтобы* и которое можно определить как установление большей аргументативной значимости второго компонента.

(10) *Такого приказа не то что царь, но и татары, и немецкие оккупанты не подписывали.* [Василий Гроссман. Все течет (1955–1963)]

Градация производится на аргументативной шкале, ее направление — восходящее: чтобы убедить слушающего, говорящий замещает менее сильный аргумент более сильным. Так, говоря о жестокости приказа, говорящий увеличивает силу своих аргументов: *царь — татары — немецкие оккупанты*, располагая эти элементы на шкале жестокости по степени возрастания. Таким образом, здесь шкала аргументативной силы также опирается на шкалу признака, но их направления совпадают. Кроме того, отношение замещения здесь устанавливается не между двумя номинациями одного положения вещей, а между двумя положениями вещей.

Отрицание сохраняет свой полемический характер, но сфера его синтаксического действия — присловная: она распространяется на элемент, перед которым стоит *не то что*⁴. Об этом говорит тот факт, что модифицируемый *не то что* элемент, может находиться в сфере действия отрицания предиката

---

⁴ О продуктивности различия между присловным и фразовым отрицаниями, а также о несовпадении сферы действия – синтаксической и семантической — отрицания см., например, [Падучева 2013, глава 5], других языковых единиц — [Guimier 1996: 1–7].

(11), в отличие от *не то чтобы*, которое распространяет свою сферу действия и на предикатное отрицание (12):

(11) **Не то что** на сына миллионера, он даже на городского не похож. [Сергей Юрьенен. Покер с Ильичом (1997)]

(12) **Не то чтобы** Ольга их не приглашала. Приглашала. Но те, что приходили (...) [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

При этом отрицание предиката изменяет направление градации шкалы признака: в (11) на шкале «элегантности» сын миллионера очевидным образом занимает более высокое положение, чем городской. Но не походить на сына миллионера является менее сильным аргументом в пользу неэлегантности, чем не походить даже на городского. Об этом же говорит употребление *даже*. С семантической же точки зрения, отрицание в *не то что* является внешним по отношению к пропозиции, в которой он находится, не затрагивая ее истинности; иными словами, (11) выше не означает *Неверно, что он не похож на сына миллионера, верно, что он не похож на городского*. Отрицается лишь достаточность q как аргумента в пользу некоторого вывода r : $\neg \text{Arg}(q, r) \wedge \text{Arg}(p, r)$, где « $\neg$ » — отрицание, « $\text{Arg}(\dots, \dots)$ » — аргументативная функция, q и p — два положения вещей, сопоставляемые на шкале аргументативной силы.

Отрицание менее сильного и утверждение более сильного аргумента приводит в некоторых случаях к семантическому эффекту добавления: отрицаемое положение вещей обозначает недостаточную степень проявления признака, поэтому оно как бы включается в утверждаемое положение вещей, занимающее на этой шкале более высокое положение. Отсюда часто отмечаемая исследователями семантическая близость *не то что* и *не только*. Ср. возможность их мены в (10)–(11). Однако, если *не только* указывает, что маркируемый им элемент принадлежит ко множеству ему подобных [Инькова 2016], то *не то что* сохраняет свою заместительную семантику. Ср. различие в интерпретации (13), где *не вписывались* замещается на *не помещались*, и его трансформацию с *не только*, включающим оба предиката во множество:

(13) (...) старинная мебель или другие вещи, рассчитанные на просторные комнаты с высокими потолками, **не то что** не вписывались — они просто не помещались в малогабаритных квартирах (...). [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]

(13')... **не только** не вписывались — они просто не помещались.

Поэтому такая мена возможна лишь в тех случаях, когда осуществление p и q не взаимоисключают друг друга. Ср. неприемлемость *не только* в (14):

(14) **Не то что** отбой, по-моему уже гимн слышно откуда-то. [Александр Солженицын. В круге первом (1968)] $\neq$ *не только*

Отношение большей аргументативной значимости может быть установлено и при обратном порядке следования q и p , причем *не то что* может самостоятельно выполнять связующую функцию; ср. (5) выше. Поскольку отношение между q и p остается тем же, *не то что* в высказываниях с порядком p , *не то что q* может рассматриваться как позиционный вариант *не то что* в высказываниях с *не то что q, p*.

Однако *не то что* может устанавливать отношение замещения не только на аргументативной шкале, но и на шкале достоверности описания. Это происходит благодаря расширению синтаксической сферы действия отрицания до сентенциальной⁵: в его сферу попадает и предикат, как у *не то чтобы*, а соединяемые фрагменты текста должны восприниматься как два возможных описания одного и того же положения вещей; ср. (15), а также (3) выше, где мена *не то что* на *не то чтобы* возможна, в отличие, например, от (10), (11) или (14):

- (15) *И опять-таки не то что не было уж решительно никакого выхода немецкому народу, — выход был, и такой, и эдакий, — но стало ясно, что всё пошло прахом.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943–1958)]

Принято считать, что *не то что* в этом значении более экспрессивен, тогда как *не то чтобы* вводит более смягченное отрицание первого компонента в силу «актуализации предположительного характера сообщаемого в соответствующей части» [Ляпон 1986: 98].

4. Семантика языковых средств, вводящих второй фрагмент текста (p)

Наши выводы о семантике *не то чтобы* и *не то что* подтверждаются и тем набором языковых средств, которые используются для введения второго фрагмента текста (p), который, впрочем, может быть никак не маркирован; ср. (1) выше. Но это не меняет значения высказывания: полемическое отрицание в составе *не то что /не то чтобы* создает ожидание продолжения [ср. Серебряная 1972: 92], и логико-семантическое отношение между q и p остается тем же. Кроме того, не все высказывания с немаркированным p можно легко преобразовать в высказывания с двухместным коннектором [Сигал 2004: 143–144]. Это позволяет заключить, что показателями отношения замещения по степени дескриптивной достоверности или аргументативной значимости являются именно *не то чтобы* и *не то что*. Именно их следует считать базовой, минимальной, формой показателя соответствующих отношений.

⁵ Такое расширение сферы действия отрицания характерно и для других коннекторов, опирающихся на механизм градации: например, *не столько... сколько, насколько... настолько*; см. [Инькова 2013].

Если же говорящий выбирает маркировать второй компонент каким-то языковым средством, то однозначно предсказать его выбор невозможно. Можно лишь определить семантику лексем, способных появляться во втором фрагменте текста, на основе их совместимости с семантикой устанавливаемого *не то что* и *не то чтобы* отношения. Так, в высказываниях с отношением дескриптивной достоверности второй компонент может вводиться союзами *но* и *а*, часто в сочетании с лексемами, позволяющими выразить колебания или предпочтение говорящего в выборе словесной формы (*скорее, просто, как бы, что ли* и др.), с показателями контраста (*наоборот, напротив*), отражающими противительный характер отношения, или с лексемами, имеющими градиционное значение (*уже, даже*). Наоборот, частица *и* аналогии не будет употребляется в таких высказываниях (ср. (2), (3) выше), в отличие от высказываний с отношением аргументативной значимости, где, как мы видели, может возникать семантический эффект добавления второго аргумента (ср. (10) выше).

В этой связи хотелось бы кратко остановиться на высказываниях с отношением дескриптивной достоверности, где второй компонент тем не менее вводится *но* и *а*.

- (16) *Она чуть покашивала светлым глазом, потряхивала седоватой гривой, не то чтоб порицая, но и не присоединяясь, а так, значит, смиряясь.*
[Светлана Васильева. Триптих с тремя неизвестными (2001)]

Необходимым условием для появления частицы *и* аналогии является наличие в *р* отрицания или лексемы с отрицательной полярностью. Замещающее описание признается таким образом тоже недостоверным и замещается третьим (в нашем примере *q = не порицая, p = не присоединяясь* оба замещаются *s = смиряясь*). Этим и объясняется появление частицы *и*, выражающей аналогию отрицания и которая иначе, в силу заместительной семантики отношения дескриптивной достоверности, была бы невозможна.

5. Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что *не то чтобы* и *не то что* являются разными языковыми единицами. Несмотря на свою формальную близость, они не тождественны по значению: первый из них выражает отношение замещения по степени дескриптивной достоверности, второй — помимо этого отношения, еще и отношение замещения по большей степени аргументативной значимости с соответствующими особенностями функционирования. При этом *не то что* и *не то чтобы* имеют позиционные варианты, а *не то чтобы* характеризуется также фонетическим — *не то чтоб* и морфологическим — *не так чтоб(ы)* — варьированием. Именно комбинация двух критериев — формального и функционально-семантического — позволяет определить, идет ли речь об одной и той же языковой единице или нет. Например, коннотаторы *а то* и *а так*, несмотря на аналогичное морфологическое варьирование

(мена демонстратива *то / так*), должны считаться разными языковыми единицами, так как они выражают разные логико-семантические отношения.

Исходными формами показателей отношений замещения по большей достоверности или аргументативной силе должны считаться *не то чтобы* и *не то что*, поскольку они могут устанавливать эти отношения самостоятельно. Их употребление в составе двухместных коннекторов в сочетании с противительными союзами *но* и *а* или другими лексемами, совместимыми с семантикой устанавливаемого отношения, диктуется коммуникативным замыслом говорящего, выбранной синтаксической конструкцией и др. дискурсивными параметрами и должны быть квалифицированы как речевые реализации показателей соответствующих отношений. Это подтверждает выводы, сделанные в [Инькова 2016] на примере *не только... но и*, и позволяет говорить об определенной закономерности.

Литература

1. БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т., Москва — Ленинград, АН СССР.
2. Бурцева В. В. сост. (2010), Словарь наречий и служебных слов русского языка, Москва, Русский язык—Медия; Дрофа.
3. Ефремова Т. Ф. (2004), Толковый словарь служебных частей речи русского языка, Москва, Астрель-Аст.
4. Завьялов В. Н. (2009), Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры союзов в современном русском языке. Дисс. доктора филол. наук, Владивосток, ДГУ.
5. Зайцева Г. Д. (1998), Семантико-синтаксические свойства союза *не то чтобы...*, *но/а*, Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции, Москва, СпортАкадемПресс, сс. 101–103.
6. Инькова-Манзотти О. Ю. (2001), Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Сопоставительное исследование, Москва, Информэлектро.
7. Инькова О. Ю. (2013), О семантике так называемых градационных союзов *не столько... сколько* и *скорее... чем* // Вопросы языкознания, № 1, сс. 38–52.
8. Инькова О. Ю. (2016), К проблеме описания многокомпонентных коннекторов русского языка: *не только... но и* // Вопросы языкознания, № 2, сс. 37–60.
9. Инькова О. Ю., Кружков М. Г. (2016), Надкорпусные русско-французские базы данных глагольных форм и коннекторов // *Linguistica e filologia*, в печати.
10. Леднев Ю. И. (2006), Словник словаря неполнозначных слов русского языка, Ставрополь, СГУ.
11. Ляпон М. В. (1986), Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений, Москва, Наука.

12. Морковкин В. В. ред. (1997), Словарь структурных слов русского языка, Москва, Лазурь.
13. Падучева Е. В. (2013), Русское отрицательное предложение, Москва, Языки славянской культуры.
14. Пешковский А. М. (2001), Русский синтаксис в научном освещении, Москва, УРСС.
15. Прияткина А. Ф. (1977), Об отличии союза от других связующих слов // Русский язык в школе, № 4, сс. 102–106.
16. РГ-80 — Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва, Наука, 1980.
17. Рогожникова Р. П. (1971), Градационные союзы в русском языке // Русский язык в школе, № 3, сс. 84–89.
18. Рогожникова Р. П. (2003), Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову, Москва, Астрель-АСТ.
19. Санников В. З. (2008), Русский синтаксис в формально-прагматическом аспекте, Москва, Языки русской культуры.
20. Серебряная Ф. И. (1972), К вопросу о структуре градационного ряда // Русский язык в школе, № 2, сс. 89–93.
21. Сигал К. Я. (2004), Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения). Дис. доктора филол. Наук, Москва, ИЯ РАН.
22. Ушаков Д. Н. ред. (2001), Толковый словарь русского языка, Москва, Вече.
23. Цой А. С. (2008), Служебные слова как объект русской лексикографии, Москва, Издательство Литературного института.
24. Черемисина М. И., Колосова Т. А. (2010), Очерки по теории сложного предложения, Москва, УРСС (1-е изд. Новосибирск: Наука, 1987).
25. Шведова Н. Ю. (1960), Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Москва, АН СССР.

References

1. BAS — The dictionary of modern standard Russian: in 17 volumes [Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t.], Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR.
2. Burtseva V. V. (2010), Dictionary of Russian adverbs and auxiliary words [Slovar' narechij i sluzhebnykh slov russkogo jazyka], Moscow, Russkij jazyk–Media, Drofa.
3. Cheremisina M. I., Kolosova T. A. (2010), An outline of the complex sentence theory [Oчерки po teorii slozhnogo predlozheniya], Moscow, URSS (1st ed. Novosibirsk, Nauka, 1987).
4. Efremova T. F. (2004), Explanatory dictionary of the Russian auxiliary parts of speech [Tolkovyj slovar' sluzhebnykh chastej rechi russkogo yazyka], Moscow, Astrel'-Ast.

5. *Fraser B.* (2013), Combinations of Contrastive Discourse Markers in English, *International Review of Pragmatics*, No. 5, pp. 318–340.
6. *Guimier C.* (1996), *Adverbs in French : the case of the adverbs in -ment* [Les adverbes du français: le cas des adverbes en -ment], Paris, Ophrys.
7. *In'kova-Manzotti O. Yu.* (2001), Connectors of opposition in French and Russian. A comparative study [Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh. Sopostavitel'noe issledovanie], Moscow, Informelektro.
8. *In'kova O. Yu.* (2013), On the semantics of the so called gradation conjunctions *ne stol'ko... skol'ko* and *skoree... chem* [O semantike tak nazyvaemykh gradatsionnykh soyuzov *ne stol'ko... skol'ko* i *skoree... chem*], *Voprosy yazykoznanija*, No. 1, pp. 38–52.
9. *Inkova O. Yu.* (2016), Towards the description of multiword connectives in Russian: *ne tol'ko... no i* (not only... but also) [K probleme opisaniya mnogokomponentnykh konnektorov russkogo yazyka: *ne tol'ko... no i*], *Voprosy yazykoznanija*, No. 2, pp. 37–60.
10. *Inkova O., Kruzchkov M.* (2016), Supracorpora databases of Russian and French verbal forms and connectors [Nadkorpusnye russko-francuzskie bazy dannykh glagol'nyh form i konnektorov], *Linguistica e filologia*, in print.
11. *Ledenev Yu. I.* (2006), *Vocabulary of the dictionary of Russian grammatical words* [Slovník slovarja nepolnoznachnykh slov russkogo jazyka], Stavropol', SGU.
12. *Lyapon M. V.* (1986), *Semantic structure of the complex sentence and text. A typology of intratextual relations* [Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst: K tipologii vnutritekstovykh otnoshenij], Moscow, Nauka.
13. *Morkovkin V. V. ed.* (1997), *Dictionary of structural words of the Russian language* [Slovar' strukturnykh slov russkogo jazyka], Moscow, Lazur'.
14. *Paducheva E. V.* (2013), *Negative sentence in Russian* [Russkoe otritsatel'noe predlozhenie], Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury
15. *Peshkovskii A. M.* (2001), *Russian Syntax: a scientific viewpoint* [Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii], Moscow, URSS.
16. *Priyatkina A. F.* (1977), On the difference between the conjunction and other connecting words [Ob otlichii soyuza ot drugikh svyazuyushchikh slov], *Russkii jazyk v shkole*, No. 4, pp. 102–106.
17. *RG-80* — *Russian grammar* [Russkaya grammatika], Shvedova N. Yu. (ed.), Moscow, Nauka, 1980.
18. *Rogozhnikova R. P.* (1971), Gradation conjunctions in Russian [Gradatsyonnye soyuzy v russkom yazyke], *Russkii jazyk v shkole*, No. 3, pp. 84–89.
19. *Rogozhnikova R. P.* (2003), *Explanatory dictionary of constructions equivalent to the word* [Tolkovyj slovar' sochetanii, ekvivalentnykh slovu], Moscow, Astrel'-AST.
20. *Sannikov V. Z.* (2008), *Russian syntax in the formal pragmatic perspective* [Russkii sintaksis v formal'no-pragmaticheskom aspekte], Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury, 2008.
21. *Serebryanaya F. I.* (1972), On the question of the gradation structure [K voprosu o strukture gradacionnogo rjada], *Russkii jazyk v shkole*, № 2, pp. 89–93.

22. *Shvedova N. Yu.* (1960), Studies of the syntax of the Russian colloquial language [Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi], Moscow, Academy of Sciences of the USSR.
23. *Sigal K. Ya.* (2004), Coordinating constructions in the text: a theoretic-experimental study (based on the material of simple sentences). Doct. diss. [Sochinitel'nye konstruksii v tekste: opyt teoretiko-eksperimental'nogo issledovaniya (na materiale prostogo predlozheniya). Dokt. diss.], Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.
24. *Tsoi A. S.* (2008), The auxiliary words as an object of the Russian lexicography [Sluzhebnye slova kak ob"ekt russkoi leksokografii], Moscow, Publishing house of Literary Institute.
25. *Ushakov D. N. ed.* (2001), Explanatory dictionary of Russian [Tolkovyi slovar' russkogo yazyka], Moscow, Veche.
26. *Zaitseva G. D.* (1998), Semantic and syntactic features of the conjunction *ne to chtoby...*, *no/a (not that...but)*, [Semantiko-sintaksicheskie svoystva sojuza *ne to chtoby...*, *no/a*], Semantics of linguistic units, Proceedings of the VI International conference, Moscow, pp. 101–103.
27. *Zav'yalov V. N.* (2009), Morphological and syntactic aspects of conjunction structure description in modern Russian. Doct. diss. [Morfologicheskie i sintaksicheskie aspekty opisaniya struktury soyuzov v sovremennom russkom yazyke. Dokt. diss.], Vladivostok, DGU.